

Общетюркская лексика якутского языка, обозначающая наименования частей тела животного (сравнительно-исторический анализ)

Нинель В. Малышева^{a, ID1}, Игорь А. Данилов^{a, @, ID2}

^a Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, 677000, Россия, г. Якутск, ул. Белинского, 58

@ igor_danilov_2000@mail.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0002-6358-4256>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-1974-3088>

Поступила в редакцию 19.06.2019. Принята к печати 09.10.2019.

Аннотация: Рассматриваются вопросы языковых контактов тюркских языков по материалам общетюркской лексики якутского языка, обозначающей наименования частей тела животного, в сравнительно-историческом аспекте с древнетюркскими и современными тюркскими языками. Статья посвящена описанию лексико-семантических и фоноструктурных особенностей названий частей тела животного в якутском языке, имеющих общетюркское происхождение. При работе над лингвистическим материалом использован метод сплошной выборки из лексикографических источников, описательный, сравнительный и сопоставительный методы. В рамках исследования анализируются семантические переходы тюркских лексических рефлексов от пратюркской системы до современной формы. Выявляется, что номинации элементов частей тела животных представляют наиболее древний пласт словарного состава якутского языка, состоят из общей для большинства тюркских языков лексики и относятся к устойчивым разрядам. В рамках фонологического анализа определяются фоноструктурные типы и особенности фонологической системы лексических рефлексов, характер устойчивости и изменчивости лексем, выявляются основные причины неустойчивости фоноструктур рассматриваемых основ других тюркских языков в якутском языке. Анализ лексико-семантических особенностей якутских названий частей тела животного в сравнении с их лексическими параллелями в других тюркских языках выявляет характер устойчивости и изменчивости лексических значений основ с указанием конкретного тюркского языка.

Ключевые слова: тюркские языки, зоологическая лексика, фоноструктурные типы, сравнительно-исторический аспект, лексико-семантические особенности, лексико-семантическая группа

Для цитирования: Малышева Н. В., Данилов И. А. Общетюркская лексика якутского языка, обозначающая наименования частей тела животного (сравнительно-исторический анализ) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 4. С. 1123–1130. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-1123-1130>

Введение

Якутский язык является важнейшим для исследования сравнительно-исторической грамматики тюркских языков [1–13]. Зоологическая лексика в якутском языке представляется одним из наиболее интересных пластов словарного состава, отличается древностью, многообразием и самобытностью лексических единиц. Общетюркская лексика якутского языка, обозначающая наименования частей тела животного, хранит в себе исчерпывающие сведения, тесно взаимосвязанные с мышлением, этнографией и этноментальностью тюркского народа, основным ремеслом которых с древних времен считается животноводство. Цель исследования заключается в описании лексико-семантических и фоноструктурных особенностей общетюркской лексики якутского языка, обозначающей наименования частей тела животного, в сравнительно-сопоставительном аспекте с другими тюркскими языками. В качестве материала исследования использована общетюркская лексика якутского языка, обозначающая

наименования частей тела животного, и ее лексические параллели в других тюркских языках.

Теоретической основой исследования послужили работы А. Е. Божедоновой [14], Ю. И. Васильева [15], Г. Г. Левина [9; 10], Н. В. Малышевой [14; 16], А. С. Нестеровой [17], Я. Е. Старостиной [14], А. Е. Шамаевой [18]. Изучение места монголизмов в современном якутском языке, в частности лексики зоонимов, нашло отражение в словарной работе Ю. И. Васильева. По его мнению, 1/3 лексического состава современного якутского языка составляют слова монгольского происхождения [15]. Термины монгольского происхождения на примере названий рыб в диалектной лексике якутского языка были рассмотрены А. Е. Шамаевой [18], названия рыб тюркского происхождения – А. С. Нестеровой [17]. Вопросы исторического отношения якутского языка к древнетюркским языкам, в том числе по материалам лексики животного мира, получили достаточно полное освещение в научном труде Г. Г. Левина [9]. Определенный интерес представляют работы А. Е. Божедоновой

в области изучения номинаций мастей лошади в якутском языке в сравнительно-историческом аспекте с тюркскими языками Южной Сибири и монгольскими языками (например, [14]). А. Е. Божедонова определяет этимологическую характеристику якутских номинаций мастей лошади с указанием конкретного пласта заимствования, анализирует способы и принципы словообразовательной системы и составляет семантическую классификацию на основе основных мастей, подмастей и отметин лошадей. Таким образом, обращение к научной разработке проблемы обусловлено отсутствием в якутском языкознании специальных исследований по зоологической лексике якутского языка, в том числе по наименованиям частей тела животного. В этой связи сравнительно-историческое исследование общетюркской лексики якутского языка, обозначающей наименования частей тела животного, признается актуальной задачей.

Методы и материалы. С зоологической точки зрения внешний облик животных разнообразен и зависит от условий среды обитания и образа жизни. Для большинства представителей животных внешнее строение состоит из 4-х основных элементов: головы, шеи, туловища с двумя парами конечностей и хвоста. Особенности внешнего строения животных позволяют им совершать многообразные движения, развивать большую скорость при беге, что свидетельствует о давнем обитании зверей на суше, освоении ими разнообразных условий [19, с. 126]. Общетюркская лексика якутского языка, обозначающая наименования частей тела животного, рассматривается в рамках трех лексико-семантических групп (ЛСГ), характерных только для животных: 1) голова, шея; 2) туловище; 3) конечности (выросты) и их виды. При работе над лингвистическим материалом использовались следующие методы исследования: метод сплошной выборки из лексикографических источников, сравнительный и сопоставительный методы, которые позволяют установить лексические параллели и определить фоноструктурные и структурно-семантические особенности якутского языка, а также описательный метод для изложения выявленных данных и их характеристик, лексико-семантический и фоноструктурный анализы эмпирического материала.

ЛСГ Голова, шея

В якутском языке для обозначения частей тела, расположенных с головы до шеи животных, служат общетюркские монолексемные основы **муос** «рог, рога, кость, мамонтовая

кость», **тумус** «клюв, вытянутая вперед передняя часть головы некоторых животных», **моѳох** «двойной подбородак», имеющие лексические рефлексы в древних и современных тюркских языках.

Рог, рога

Пратюрк. **buɟuz** «рог»¹ (СИГТЯЛ, с. 148) // як. **muos** «рог, рога; кость; кость слоновая; мамонтовая кость»² (Пек., т. II, стб. 1635); «1. рога; 2. сделанный из рога, кости»³ (БТСЯЯ, т. VI, с. 360), нов.-уйг. **müŋgüz** «рога»⁴ (УРС, с. 719), кр.-уйг. **müñüz** «рог (животного)»⁵ (ДЛТ, с. 1011; ДТС, с. 354); тур., гаг. **boɟuz** «рог, рога», аз., турк. **buɟuz** «рог, рога», сал. **moɟus** «рог, рога», кар. **müñüz** «рог, рога», тат. **müǧiz** «рог, рога», баш. **müǧüz** «рог, рога», ног., ккалп. **müjüz** «рог, рога», каз. **müjiz** «рог, рога», кирг. **müjüz** «рог, рога», алт. **mü:s** «рог, рога», узб. **muǧuz** «рог, рога», сюг. **moɟus** «рог, рога», хак. **mü:s** «рог, рога», тув. **muɟys** «рог, рога», чув. **mǎjraga** «рог, рога» (СИГТЯЛ, с. 148). Во всех лексикографических источниках наблюдается значение «рог, рога». Следует отметить, что слово имеет надежную алтайскую этимологию: монг. **möver-sun** «хрящ» (СИГТЯЛ, с. 148), тунгусо-маньчж. **muɟi** «сухожилие» (СИГТЯЛ, с. 148), кор. **müñim** «клыки» [20, с. 282].

В отличие от других языков, входящих в алтайскую языковую семью, в якутском языке отмечается другое значение представленной лексемы **muos**, которое обозначает «кость слоновая; мамонтовая кость» и «сделанный из рога, кости». В якутской основе **muos** по отношению к другим тюркским языкам наблюдаются следующие фонетические явления:

- образование дифтонга в якутском языке при опущении следующих инлаутных согласных: [ɟ]: як. **muos** – кр.-уйг. **müñüz**, сал. **moɟus**, сюг. **moɟus**, тур., аз., кар. **müñüz**; [j]: як. **muos** – тув. **muɟys**, ккалп. **müjüz**, ног., каз. **müjiz**, кирг. **müjüz**; [jn]: як. **muos** – гаг. **boɟuz**, турк. **buɟuz**; [jɟ]: як. **muos** – пратюрк. **buɟuz**; [ɟg]: як. **muos** – уйг. **müñgüz**; [g]: як. **muos** – тат. **müǧiz**, баш. **müǧüz**, узб. **muǧuz**;
- соответствие анлаутного согласного [m~b]: як. **muos** ~ пратюрк. **buɟuz**, гаг. **boɟuz**, аз., турк. **buɟuz**;
- соответствие конечных консонантных элементов [s~z]: як. **muos** ~ пратюрк. **buɟuz**, гаг. **boɟuz**, аз., турк. **buɟuz**, уйг. **müñgüz**, кр.-уйг. **müñüz**, кар. **müñüz**, тат. **müǧiz**, баш. **müǧüz**, ног., ккалп. **müjüz**, каз. **müjiz**, кирг. **müjüz**, алт. **mü:s**, узб. **muǧuz**;
- соответствие якутского дифтонга [uo] с алтайским и хакасским долгим [ü]: як. **muos** ~ хак. **mü:s**, алт. **mü:s**.

¹ Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика. М.: Наука, 2001. 822 с. Далее по тексту указывается в скобках СИГТЯЛ, с указанием страниц.

² Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 1. 1200 стб.; Т. 2. 2010 стб.; Т. 3. 3858 стб. Далее – Пек., с указанием тома и столбца.

³ Большой толковый словарь якутского языка / под общ. ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука. 2007. Т. IV. 670 с.; 2008. Т. V. 613 с.; 2009. Т. VI. 518 с.; Т. IX. 2012. 630 с. Далее – БТСЯЯ, с указанием тома и страниц.

⁴ Уйгурско-русский словарь / сост. Э. Н. Наджип. М.: Советская энциклопедия, 1968. 828 с. Далее – УРС, с указанием страниц.

⁵ Махмуда ал-Кашгари «Диван Лугат ат-Турк». Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с. Далее – ДЛТ, с указанием страниц; Древнетюркский словарь / сост. В. М. Надеяев, Д. М. Насилов, Э. В. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 676 с. Далее – ДТС, с указанием страниц.

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-1123-1130

Нос, клюв

Основа «нос, клюв» представлена в якутском языке лексемой **tumus**, ее рефлексы в других тюркских языках следующие: пратюрк. **tumšyk** «нос, клюв» // як. **tumus** «1. клюв; 2. вытянутая вперед передняя часть головы некоторых животных, рыло; 3. хоботок кровососущих насекомых (напр., комара); 4. передняя выступающая часть какой-л. посуды, предмета, нос, носик (напр., чайника, лодки); 5. край мыса, выступ; выступающий мысом» (БТСЯЯ, т. XI, с. 108), др. уйг. **tumšuyq** «клюв, хобот», крх.-уйг. **tumšuyq** «клюв», ср.-уйг. **tumšuyq** «клюв», нов.-уйг., ср.-огуз. **domšaq, domšuyq, tumšuyq, dumšaq** «клюв», хрзм.-т. **tumšuyq** «клюв», чаг. **tumšuyq** «клюв; клюв, отрог скал, горы», тур. **tomšuk** «клюв крючком», турк. **tumšuyq** «подбородок; морда; мыс», сал. **tunčux** «угол», тат. **tümšuyq** «клюв», башк. **tümšüq** «морда, рыло животного; рожа», башк. диал. **tomšoq** «клюв; нос», ног. **tumsuyq** «морда животного», ккалп. **tumsuyq** «клюв; морда; хобот; мыс», каз. **tümšuyq** «морда, рыло животного; клюв; носок сапога», кирг. **tumšuyq** «клюв; морда, рыло, хобот; переносье узды; мыс», алт. **tumčuyq** «нос, клюв; морда, рыло, хобот; мыс», куманд. **tunčuyq** «нос, верхняя губа; угол, мыс», узб. **tunčuyq** «клюв птиц; морда; рожа; нос; выступ», уйг. **tumšuyq** «клюв птиц; морда; рожа; нос; выступ», лобн. **tumšuyq** «клюв», сюг. **tymsuyq** «клюв», хак. **tumzux** «нос, клюв, хобот, морда, рыло», тув. **dumčuyq** «нос, клюв, хобот, уступ горы» (СИГТЯЛ, с. 216).

Только в тувинском языке это слово является основным функциональным наименованием для носа, при том что общетюркское функциональное слово **burun** ушло в пространственно-ориентационную терминологию, а старое анатомическое слово **xa** стало названием части тела исключительно животных. Последовательность изменения семантики должна восстанавливаться здесь так: сначала оппозиция *функциональный ~ анатомический* меняется на оппозицию *часть тела человека ~ часть тела животного*, а затем происходит стилистическое повышение сниженного слова, вытесняющего **murun** в другую лексическую микросистему [21, с. 113]. В других тюркских языках сниженное слово становится названием части тела животного с возникновением такой же оппозиции (СИГТЯЛ, с. 217). В якутской форме **tumus** наблюдается опущение инлаутного согласного по сравнению с пратюркской формой и другими тюркскими языками, например: як. **tumus** – пратюрк. **tumšyk**, др. уйг. **tumšuyq**, чаг. **tumšuyq**, тур. **tomšuk**, турк. **tumšuyq**, сал. **tunčux**, тат. **tümšuyq**, башк. **tümšüq** и др.

Зоб, двойной подбородок

Пратюрк. **bok-agu** «зоб» // як. **мозоо** «двойной подбородок» (БТСЯЯ, т. VI, с. 275), крх.-уйг. **boqaq** «зоб», ср.-кыпч. **boqazu** «зоб», тур. **boğak** «ангина», аз. **buxag** «второй подбородок», турк. **buqaw** «серебряное украшение, надеваемое на шею», кум. **būzaq** «зоб», башк. **būzaq** «зоб», каз. **būzaq** «зоб», кирг. **bozoq** «зоб», алт.

bozoq «зоб», узб. **buqoq** «зоб», уйг. **poqaq** «зоб», хак. **розо** «зоб» (СИГТЯЛ, с. 150). Во всех источниках, кроме якутского, турецкого, азербайджанского и туркменского, рассматриваемый рефлекс обозначает «зоб». В якутском языке слово **мозоо** представляется как «двойной подбородок». Возможно, это связано с физиологическим признаком лексических рефлексов, т. к. при зобе появляется т. н. «второй подбородок». В якутской основе **мозоо** наблюдаются следующие фонетические явления в сравнении с лексическими параллелями в других тюркских языках:

- соответствие начального согласного [m] с начальным согласным [b] в других тюркских языках: як. **мозоо** ~ пратюрк. **bok-agu**, крх.-уйг. **boqaq**, тур. **boğak**, аз. **buxag**, турк. **buqaw**, кум. **būzaq**, башк. **būzaq**, каз. **būzaq**, кирг. **bozoq**, алт. **bogoq**, узб. **buqoq**;
- соответствие якутского вокального [o] и тюркского вокального [u]: як. **мозоо** ~ аз. **buqag**, турк. **buqaw**, кум. **būzaq**, башк. **būzaq**, каз. **būzaq**, узб. **buqoq**.

ЛСГ Туловище

ЛСГ Туловище представлена якутской моноксемной основой **силин** «вымя». С зоологической стороны туловище животных объясняется как центральная в анатомическом отношении часть тела животных, не включая голову с шеей, конечности и хвост. Пратюркская форма и лексические рефлексы в других тюркских языках представлены следующим образом: пратюрк. **jelin** «вымя» // як. **silin** «вымя» (Пек., т. II, стб. 2219), крх.-уйг. **jelin**, ср.-уйг. **jelin**, ср.-кыпч. **jelin**, хрзм.-т. **jelin**, ср.-осм. **jelin**, тур. диал., гаг., аз., турк. **jelin**, кум., кбалк. **jelin**, тат. **žilin**, башк. **jilin**, ног. **jelin**, каз., ккалп., **želin**, кирг. **želin**, алт. **d'eli**, уйг. **jelin, jilin, žilim**; хак. саг. **čelin**, чув. **šilě** (СИГТЯЛ, с. 148). Во всех рассматриваемых языках наблюдается устойчивое сохранение лексического значения рефлексов. Лексические параллели также отмечаются в монгольском **deleŋ** и тунгусо-маньчжурском **diliŋa**. В якутской основе **silim** наблюдаются следующие фонетические явления в сравнении с лексическими параллелями в других тюркских языках – закономерное соответствие анлаутного согласного: [s~j]: як. **silin** ~ пратюрк. **jumur-tka**, др. уйг. **jumurta, jumurtta**, тур. **yumurta**, аз. **jumurta**, турк. **jumurtta**, кум. **jumurtqa**, тат. **jūmyrtqa**, узб. диал. **jumurtqa**. По отношению к пратюркской форме якутская основа по сравнению с другими представленными тюркскими языками имеет неустойчивую фоноструктуру слова, т. к. во всех других языках наблюдается наличие именного тюркского аффикса – rta / rtqa / rta / rta.

ЛСГ Конечности (выросты) и их виды

С анатомического аспекта конечности (выросты) животных представляют собой парные придатки тела, обособленные от туловища или головы. Служат у разных групп животных для опоры, передвижения, осязания и обоняния, хватания, нападения или защиты, а также сбора и обработки пищи. Названия конечностей

и их видов в якутском языке представлены основами **туйах** «копыто»; 2. часть ноги животного от колена до копыта, лытка», **ыыраах** «расщеп, раздвоение (у копыта), промежуток между двумя находящимися в связи частями; промежутки между пальцами руки и ноги, между копытами рогатого скота и между ветвями дерева; раздвоенное копыто», **кутурук** «хвост (*животных и птиц*)» и **кынат** «крыло, крылья».

Копыто

Начнем анализ с названия твердого рогового образования вокруг дистальных пальцевых фаланг копытных млекопитающих – копыт: пратюрк. **tujaq** «копыто» (СИГТЯЛ, с. 147) // як. **tujaq** «1. копыто; 2. часть ноги животного от колена до копыта, лытка (*используется для приготовления холодца*)» (БТСЯЯ, т. XI, с. 73); уйг. **tujaq** «1. копыто; 2. поголовье, голова (*единица счёта скота*)» (УРС, с. 340), кар.-уйг. **tujaq** «копыто» (ДЛТ, с. 864; ДТС, с. 585); ср.-уйг. **tujnaq** «копыто», ср.-кыпч. **tujaq** «копыто», хрзм.-т. **tujnaq** «копыто», чаг. **tuway** «когти, ногти», тур. **dujnaq** «копыто», турк. **tojnaq** «копыто», сал. **c'enaq** «копыто», кар., кум., балк. **tujaq** «копыто», тат., башк. **tūjaq** «копыто», ног., каз., ккалп., кирг. **tujaq** «копыто», алт. **tujaq** «копыто», узб. **tūjaq** «копыто», сюг. **tujaq**, **tujuq** «копыто», хак. **tujaq** «копыто», тув. **dujug** «копыто» (СИГТЯЛ, с. 147). Во всех лексикографических источниках лексическая единица обозначает «копыто», кроме чагатайского языка, в котором данное слово обозначает «когти, ногти». Это явление можно назвать семантическим переходом в пределах одной лексико-тематической группы.

Фоноструктура рефлекса якутского названия копыта без изменений сохранилась в ср.-кыпч. **tujaq**, кум. **tujaq**, балк. **tujaq**, кирг. **tujaq** и узб. **tujaq**. В якутской лексеме по сравнению с представленными тюркскими языками наблюдаются следующие фонетические явления:

- соответствие начальных согласных [t~d]: як. **tujaq** ~ тур. **dujnaq**, тув. **dujug**;
- соответствие конечных согласных [q~ɣ]: як. **tujaq** ~ кар.-уйг. **tujaq**, сал. **c'enaq**, сюг. **tujaq**, **tujuq**;
- соответствие вокализмов в первом слоге [u~o, e]: як. **tujaq** ~ турк. **tojnaq**, сал. **c'enaq**;
- соответствие вокализмов во втором слоге [a~u]: як. **tujaq** ~ тув. **dujug**, сюг. **tujuq**;
- опущение инлаутного консонантного элемента [ŋ], [n], [ɣ] в якутском: як. **tujaq** ~ пратюрк. **tujaq**, ср.-уйг. **tujnaq**, хрзм.-т. **tujnaq**, тур. **dujnaq**, турк. **tojnaq**, алт. **tujaq**, хак. **tujaq**.

В ср.-уйг., хрз.-т., тур., турк., алт., хак. языках, в отличие от якутского, отмечается сохранение пратюркской формы со структурным типом CVCCVC. Другое название копыт в якутском языке представляется основой **ыыраах**. Пратюрк. **syŋr(ɣ)a-k** «копыто» // як. **iiraq** «расщеп, раздвоение (у копыта), промежуток между двумя

находящимися в связи частями; промежутки между пальцами руки и ноги, между копытами рогатого скота и между ветвями дерева; раздвоенное копыто» (Пек., т. III, стб. 3814), ср.-кыпч. **siŋraq** «промежуток между пальцами», чаг. **saŋraq** «копыто парнокопытных», тур. диал. **syŋraq** «голень животного, копыто парнокопытных», турк. **syŋraq**, **syŋraq** «копыто парнокопытных, промежуток между пальцами», узб. диал. хорезм. **syŋuraq** «голень животных», кум., тат. **syŋraq** «голень животных», башк. **syraq** «голень животных», ног., каз., ккалп. **syjaq** «голень животных», кирг. **syraq** «голень животных», узб. диал. **syjaq** «голень животных», тув. **sy:rgaq** «голень животных» (СИГТЯЛ, с. 148). Первое значение рассматриваемого рефлекса в тюркских языках представляется как «копыто парнокопытных». В якутском языке отмечается второе значение данного рефлекса, которое означает «промежуток между двумя находящимися в связи частями; промежутки между пальцами руки и ноги, между копытами рогатого скота и между ветвями дерева». В разговорном якутском языке более часто используется второе значение, чем первое. Во всех тюркских языках и пратюркской форме наблюдается наличие начального согласного элемента [s]. В якутской форме начальный [s] опускается, и в результате данного закономерного опущения образуется долгий гласный [i̯].

Хвост

Хвост, который является отделом сегментированного тела, располагающийся позади анального отверстия и не содержащий кишечника, в якутском языке представляется общетюркской основой **кутурук**. Пратюрк. **kudru-k** «хвост» (СИГТЯЛ, с. 145) // як. **kuturuk** «1. хвост (*животных и птиц*); 2. перен. отрог горы, горки, суживающийся край острова, озера и т. д.; 3. перен. корма (*напр., судна, лодки*); 4. перен. приспешники и защитники кого-л., подхалимы, прихвостни; 5. перен. конец чего-л., какого-л. действия (*напр., дождя, концерта*); 6. перен., разг. "хвост" (*несданный и перенесенный экзамен*)» (БТСЯЯ, т. IV, с. 566), уйг. **kujruk** «хвост» (УРС, с. 618), кар.-уйг. **qudruc** «общее название для хвостов животных любого вида» (ДЛТ, с. 438), «1. хвост; 2. задняя часть, зад» (ДТС, с. 463; ДЛТ, с. 463), **kudruk** «хвост»⁶ (КВ, с. 289), тур. **kuyruk** «хвост», турк. **gujruk** «хвост», тат. **kūjryk** «хвост», хак. **xuzurux** «хвост», тув. **quduruq** «хвост», чув. **xüre** «хвост» (СИГТЯЛ, с. 145). Во всех тюркских языках данная лексема обозначает «хвост». В якутском языке и в языке письменного памятника Махмуда Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» имеется переносное значение представленной основы, которое обозначает «заднюю часть, зад, конец чего-л., какого-л. действия».

Кроме этого, якутская основа **kuturuk** имеет и другие переносные значения: отрог горы, горки, суживающийся край острова, озера и т. д.; корма (*напр., судна, лодки*); перен. приспешники и защитники кого-л., подхалимы,

⁶ Юсуф Баласагунский. Кутадугу билиг. Стамбул: Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü, 1979. 565 с. Далее – КВ, с указанием страниц.

прихвостни. Рассматриваемая лексическая основа имеет также лексические рефлексы в тунгусо-маньчжурском **xujrguj** и монгольских языках: монг. **kudurga** «подхвостный ремень»: ср.-монг. **ḥudurḥa**, письм.-монг. **qudurḡa**, халха-монг. **хударга**, бур. **хуаарга** (СИГТЯЛ, с. 145). Алтайский прототип лексемы представляется следующим образом: **k'udur-g** «хвост» (СИГТЯЛ, с. 145). Согласно системе базовых соответствий тюркских согласных и гласных, разработанной А. В. Дыбо, в якутской основе **kuduruk** наблюдаются следующие фонетические явления в сравнении с лексическими параллелями в других тюркских языках:

- соответствие инлаутного согласного: [t~d]: як. **kuturuk** ~ кар.-уйг. **qudruc** (ДАТ, с. 438), **kudruk** (КВ, 1979, с. 289), тув. **quduruc**; [t~j, y]: як. **kuturuk** ~ уйг. **kujruk**, турк. **gujruk** «хвост», тат. **kūjruk**, тур. **kuyruc**; [t~z]: як. **kuturuk** ~ хак. **xuzugux**;
- соответствие анлаутного согласного: [k~q, x]: як. **kuturuk** ~ кар.-уйг. **qudruc**, тув. **quduruc**, хак. **xuzugux**;
- соответствие аусллаутного консонантного элемента: [k~q, x]: як. **kuturuk** ~ хак. **xuzugux**, тув. **quduruc** «хвост»;
- опущение инлаутного вокального [u]: як. **kuturuk** ~ уйг. **kujruk**, кар.-уйг. **qudruc**, **kudruk**, тур. **kuyruc**, турк. **gujruk**, тат. **kūjruk**. В хакасском и тувинском языках наблюдается сохранение инлаутного вокального элемента [u], как и в якутском языке: як. **kuturuk** ~ хак. **xuzugux**, тув. **quduruc**. Чувашский рефлекс **xüre** по фоноструктурному характеру в сравнении с другими тюркскими языками находится в наиболее отдаленной позиции от якутского языка.

Крыло

Крыло, являющееся парной передней конечностью у птиц, в якутском языке имеет номинацию **кынат**. Пратюрк. **kajna-t** «крыло» // як. **kīnat** «1. крыло, крылья; 2. несущая плоскость летательного или другого движущегося аппарата, крыло; 3. часть невода по обе стороны мотни, похожая на длинную сеть, служащая преграждением для рыбы» (БТСЯЯ, т. V, с. 264), др. уйг. **qanat** «крыло», тур. «плавник», гаг. **kanat** «крыло», аз. **ganat** «крыло», сал. **qanat** «крыло», турк. **ga:nat** «крыло», кар. к. **qanat** «крыло», балк., кум., тат. **qanat** «крыло», тат. диал. **qanat** «крыло», бараб. **qanat** «крыло», башк. **qanat** «крыло», ног. **qanat** «плавник», ккалп., каз. **qanat** «крыло», кирг., алт. **qanat** «плавник», алт. диал. **qanat** «плавник», узб., уйг., уйг. диал. **qanat** «крыло», сюг. **qanat, qujnat** «крыло», хак. **xanat** «плавник», чув. **sun'at** «плавник» (СИГТЯЛ, с. 149). В большинстве языков обозначает крыло, кроме турецкого, ногайского, алтайского, хакасского и чувашского, в которых лексические параллели обозначают «плавник». Это явление можно объяснить как семантический переход по функции предмета. По сравнению с пратюркской формой в большинстве языков наблюдается опущение инлаутного

[j], например: пратюрк. **kajna-t** // як. **kīnat**, гаг. **kanat**, аз. **ganat**, балк., кум., тат. **qanat** и т. д.

В якутской основе **kīnat** наблюдаются следующие фонетические явления в сравнении с лексическими параллелями в других тюркских языках:

- соответствие начального [k] в якутском языке и [q] тюркских языков: як. **kīnat** ~ др. уйг. **qanat**, сал. **qanat**, кар. к. **qanat**, балк., кум., тат. **qanat**, тат. диал. **qanat**, бараб. **qanat**, башк. **qanat**, ног. **qanat**, ккалп., каз. **qanat**, кирг., алт. **qanat**, алт. диал. **qanat**, узб., уйг., уйг. диал. **qanat**, сюг. **qanat, qujnat**, хак. **xanat**;
- базовое соответствие якутского [i] и тюркского [a]: як. **kīnat** ~ др. уйг. **qanat**, сал. **qanat**, кар. к. **qanat**, балк., кум., тат. **qanat**, тат. диал. **qanat**, бараб. **qanat**, башк. **qanat**, ног. **qanat**, ккалп., каз. **qanat**, кирг., алт. **qanat**, алт. диал. **qanat**, узб., уйг., уйг. диал. **qanat**, сюг. **qanat**, хак. **xanat**, гаг. **kanat**, аз. **ganat**.

Заключение

Фоноструктурный и лексико-семантический анализы 8 якутских основ, обозначающих наименования частей тела животного, и их лексических рефлексов в других древних и современных тюркских языках позволяют сделать следующие выводы.

1. Фонетическая структура якутских форм в ходе своего становления значительно видоизменялась. В ней сохранились некоторые праязыковые реликты в связи с ранней изоляцией от других тюркских языков, а именно сохранение пратюркских гласных в якутском языке, характерных только для данных языков: як. **tü:** // пратюрк. **tü:k**, як. **sa:l** // пратюрк. **ja:l**.

2. Анализ лексико-семантических особенностей якутских названий частей тела животного в сравнении с их лексическими параллелями в других тюркских языках дает возможность полагать, что высокий показатель устойчивости лексических значений лексем отмечается в ЛСГ Туловище. Но вместе с тем якутские формы **ыыраах** (копыто) и **кутурук** (хвост) имеют вторичные лексические значения, которые не зафиксированы в других современных тюркских языках, но представлены в языке древнейтюрского письменного памятника Махмуда Кашгари «Диван Лугат ат-Турк». Это подтверждает древность якутского языка и устойчивость семантических значений якутских основ, обозначающих наименования частей тела животного.

3. В результате анализа фоноструктурных особенностей наименований частей тела животного можно утверждать, что основные причины неустойчивости фоноструктур лексических параллелей тюркских языков в якутском языке объясняются: образованием дифтонга в якутском при опущении инлаутных согласных [ŋ], [j], [jn], [ŋg], [g]; закономерным соответствием анлаутных согласных: [m~b], [s~z], [s~j], [t~d], [k~q, x]; соответствием начального согласного [m] и [k] в якутском языке с начальным согласным [b]

и [q] в других тюркских языках; опущением инлаутного консонантного элемента [ŋ], [n], [ɣ] в якутском; соответствием вокализмов: [u~o, e], [a~u]; базовым соответствием якутского [i] и тюркского [a].

4. По итогам фонологического анализа лексических параллелей выявлено, что по многим параметрам фонетическая структура общетюркской лексики якутского языка, обозначающей наименования частей тела животного, имеет тесную взаимосвязь с другими тюркскими языками, кроме чувашского, который находится в наиболее отдаленной

позиции от якутского языка по сравнению с другими тюркскими языками.

Таким образом, номинации элементов строения животных представляют наиболее древний пласт словарного состава якутского языка, состоят из общей для большинства тюркских языков лексики и относятся к устойчивым разрядам. Причем древняя лексика характерна не только близкородственным восточно-тюркским языкам, куда входит якутский язык, но и языкам других групп в рамках тюркской языковой семьи.

Литература

1. Бетлингк О. Н. О языке якутов. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.
2. Vambery N. Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen geschildert. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1885. 638 S.
3. Kaluzynski St. Mongolische Elemente in der Jakutischen Sprache. Warszawa: Państwowe wydawnictwo, 1961. 170 s.
4. Убрятова Е. И. Очерк истории изучения якутского языка. Якутск: Гос. изд-во ЯАССР, 1945. 36 с.
5. Убрятова Е. И. Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам, а также к языкам монгольским и тунгусо-маньчжурским. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 13 с.
6. Гоголев А. И. Якуты (Проблемы этногенеза и формирования культуры). Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993. 200 с.
7. Широбокова Н. Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 2005. 268 с.
8. Pakendorf B. Contact in the prehistory of the Sakha (Yakuts): Linguistic and genetic perspectives. Utrecht: LOT Janskerhof 13, 2007. 375 p.
9. Левин Г. Г. Исторические связи якутского языка с древнетюркскими языками VII–IX вв. (в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками): дис. ... д-ра филол. наук. Якутск, 2013. 436 с.
10. Левин Г. Г. Историческое отношение якутского языка к древнетюркским, восточно-тюркским и монгольским языкам // Karadeniz. 2012. Т. 4. № 16. С. 12–22.
11. Karoly L. History of the intervocalic velars in the Turkic language // Turkic Languages. 2012. Vol. 16. № 1. P. 3–24.
12. Karoly L. Some remarks on the Yakut suffix +SXt // Turkic Languages. 2006. Vol. 10. № 3. P. 187–192.
13. Егинова С. Д. Образные прилагательные якутского языка (в сопоставлении с бурятским и киргизским языками). Новосибирск: Наука, 2014. 231 с.
14. Малышева Н. В., Божедонова А. Е., Старостина Я. Е. Якутско-монгольские лексические параллели, обозначающие наименования мастей лошади // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2018. № 2. С. 102–109. DOI: 10.22162/2075-7794-2018-36-2-102-109
15. Васильев Ю. И. Якутско-монгольские лексические параллели. Якутск: Компания «Дани Алмас», 2007. 40 с.
16. Малышева Н. В. Отношение якутского языка к уйгурскому и древнеуйгурскому языкам (фоноструктурные и структурно-семантические особенности): дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2015. 182 с.
17. Нестерова А. С. Названия рыб тюркского происхождения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4-1. С. 147–149.
18. Шамаева А. Е. Термины монгольского происхождения в диалектной лексике якутского языка (на примере названий рыб) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 89. С. 261–265.
19. Анатомия и физиология животных / под ред. Н. В. Зеленевского. СПб.: Лань, 2019. 368 с.
20. Старостин С. А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М.: Наука, 1991. 298 с.
21. Дыбо А. В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). М.: Языки русской культуры, 1996. 369 с.

Common Turkic Vocabulary of the Yakut Language: Words Denoting Animal Body Parts (Comparative Historical Analysis)

Ninel V. Malysheva ^{a, ID1}; Igor A. Danilov ^{a, @, ID2}

^a Ammosov North-Eastern Federal University, 58, Belinsky St., Yakutsk, Russia, 677000

@ igor_danilov_2000@mail.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0002-6358-4256>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-1974-3088>

Received 19.06.2019. Accepted 09.10.2019.

Abstract: The article discusses linguistic contacts of the Turkic languages. The research was based on the common Turkic vocabulary of the Yakut language, namely words denoting animal body parts. The paper focuses on the comparative-historical aspect of the ancient Turkic and modern Turkic languages. The authors described the lexical-semantic and phonostructural features of Yakut words denoting animal body parts that have a common Turkic origin. The methods included continuous sampling method from lexicographic sources, as well as descriptive and comparative methods. The semantic transitions of Turkic lexical reflexes from the Praturk system to the modern form revealed that words denoting animal body parts represent the most ancient layer of the Yakut vocabulary. It consists of vocabulary common for most Turkic languages and belongs to stable categories. As part of the phonological analysis, the authors determined phonostructural types and characteristics of the phonological system of lexical reflexes, the nature of the stability and variability of lexemes, and the main causes of the instability of the phonostructures of the word stems of other Turkic languages in the Yakut language. An analysis of the lexical-semantic features of the Yakut words for animal body parts in comparison with their lexical parallels in other Turkic languages revealed the nature of stability and variability of the lexical meanings of the stems for specific Turkic language.

Keywords: Turkic languages, zoological vocabulary, phonostructural type, comparative historical aspect, lexical and semantic feature, lexical and semantic group

For citation: Malysheva N. V., Danilov I. A. Common Turkic Vocabulary of the Yakut Language: Words Denoting Animal Body Parts (Comparative Historical Analysis). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(4): 1123–1130. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-1123-1130>

References

1. Böhtlingk O. N. *To the language of the Yakuts*. Novosibirsk: Nauka, 1990, 646. (In Russ.)
2. Vambery H. *Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen geschildert*. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1885, 638.
3. Kaluzynski St. *Mongolische Elemente in der Jakutischen Sprache*. Warszawa: Panstwowe wydawnictwo, 1961, 170.
4. Ubriatova E. I. *Essay on the history of the study of the Yakut language*. Yakutsk: Gos. izd-vo IaASSR, 1945, 36. (In Russ.)
5. Ubriatova E. I. *The Yakut language in its relation to other Turkic languages, as well as Mongolian and Tungus-Manchu languages*. Moscow: Izd-vo vost. lit., 1960, 13. (In Russ.)
6. Gogolev A. I. *The Yakuts (Problems of ethnogenesis and culture formation)*. Yakutsk: Izd-vo IaGU, 1993, 200. (In Russ.)
7. Shirobokova N. N. *Attitude of the Yakut language to the Turkic languages of Southern Siberia*. Novosibirsk: Nauka, 2005, 268. (In Russ.)
8. Pakendorf B. *Contact in the prehistory of the Sakha (Yakuts): Linguistic and genetic perspectives*. Utrecht: LOT Janskerhof 13, 2007, 375.
9. Levin G. G. *The historical ties of the Yakut language to the ancient Turkic languages of the VII–IX centuries (comparative aspect of Eastern Turkic and Mongolian languages)*. Dr. Philol. Sci. Diss. Yakutsk, 2013, 436. (In Russ.)
10. Levin G. G. The historical relation of the Yakut language to the Old Türkic, Eastern Turkic and Mongolian languages. *Karadeniz*, 2012, 4(16): 12–22. (In Russ.)
11. Karoly L. History of the intervocalic velars in the Turkic language. *Turkic Languages*, 2012, 16(1): 3–24.
12. Karoly L. Some remarks on the Yakut suffix +SxT. *Turkic Languages*, 2006, 10(3): 187–192.
13. Eginova S. D. *Figurative adjectives of the Yakut language (in comparison with the Buryat and Kirghiz languages)*. Novosibirsk: Nauka, 2014, 231. (In Russ.)
14. Malysheva N. V., Bozhedonova A. E., Starostina Y. E. Horse coat colors: investigating Yakut and Mongolian lexical parallels. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, 2018, (2): 102–109. (In Russ.) DOI: [10.22162/2075-7794-2018-36-2-102-109](https://doi.org/10.22162/2075-7794-2018-36-2-102-109)

15. Vasiliev Iu. I. *Yakut-Mongolian lexical parallels*. Yakutsk: Kompaniia "Dani Almas", 2007, 40. (In Russ.)
16. Malysheva N. V. *Attitude of the Yakut language to the Uygur and Old Uigur languages (phonostructural and structural semantic features)*. Cand. Philol. Sci. Diss. Yakutsk, 2015, 182. (In Russ.)
17. Nesterova A. S. Names of fish of the Turkic origin in Yakut. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2017, (4-1): 147–149. (In Russ.)
18. Shamayeva A. E. Terms of Mongolian origin in the dialect vocabulary of the Sakha language (based on fish names). *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2009, (89): 261–265. (In Russ.)
19. *Anatomy and physiology of animals*, ed. Zelenevskiy N. V. St. Petersburg: Lan, 2019, 368. (In Russ.)
20. Starostin S. A. *The Altai problem and the origin of the Japanese language*. Moscow: Nauka, 1991, 298. (In Russ.)
21. Dybo A. V. *Semantic reconstruction in the Altai etymology. Somatic terms (shoulder girdle)*. Moscow: Iazyki russkoi kultury, 1996, 369. (In Russ.)